

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О07-92

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 15 » октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.

судей – Грицких И.И. и Пелевина Н.П.

рассмотрела в судебном заседании от 15 октября 2007 года кассационную жалобу осуждённого Чвокина С.А. на приговор Свердловского областного суда от 30 июля 2007 года, которым

ЧВОКИН С.А. [REDACTED]
[REDACTED] судимый 22 февраля 2007 года по п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 УК РФ к четырём годам лишения свободы, -

осуждён к лишению свободы:

по п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет,
по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет,
по ч. 2 ст. 167 УК РФ на 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Чвокину С.А. назначено восемнадцать лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, установленных настоящим приговором и приговором от 22 февраля 2007 года,

окончательно Чвокину С.А. назначено наказание двадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Чвокин С.А. признан виновным и осуждён за разбойное нападение на А [] и А [] с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, за убийство двух лиц – А [] и А [], сопряжённое с разбоем, за умышленное повреждение и уничтожение чужого имущества путём поджога – общеопасным способом, повлекшие причинение потерпевшему значительного ущерба, совершённые при указанных в приговоре обстоятельствах в ночь с 23 на 24 декабря 2006 года []

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осуждённого Чвокина С.А., поддержавшего кассационную жалобу, мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осуждённый Чвокин указывает, что «в доказательную базу описательно-мотивировочной части приговора суд положил недопустимое доказательство – заключение судебной нарколого-психиатрической экспертизы, которое, как он считает, противоречит по смыслу выводов само себе на предмет его вменяемости», что вызывало необходимость назначения повторной судебной нарколого-психиатрической экспертизы, однако этого не сделано. «Заняв позицию обвинительного уклона, искажая действительность, суд начал устанавливать вменяемость обвиняемого, выступил в роли эксперта».

Потерпевшие не могли видеть факт присвоения им их имущества, а суд его действия с п. «в» ч. 4 ст. 162 на ч. 3 ст. 158 УК РФ не переквалифицировал.

Судом установлены смягчающие вину обстоятельства, однако в приговоре не указан «возможный мотив отказа либо в применении ст. 64 УК РФ».

Чвокин полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

В возражениях на жалобу осуждённого государственный обвинитель Данилова Е.Л. доводы Чвокина находит несостоятельными, считает, что для отмены или изменения приговора оснований не имеется.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы осуждённого, указанные им в жалобе, судебная коллегия считает, что вина Чвокина в содеянном подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, сам осуждённый в судебном заседании свою вину в предъявленном ему обвинении признал, однако от дачи показаний отказался.

Между тем, при допросе в качестве подозреваемого Чвокин С.А. пояснял, что в тот день он пришёл к своим бабушке и дедушке – А [] домой, распил с ними принесённое с собой пиво. Перед уходом из квартиры А [] похитил у них связку ключей, которые были на кольце или веревке. Это сделал для того, чтобы в последующем тайно проникнуть в их квартиру, без ведома бабушки и дедушки, против воли последних похитить у них деньги. Место хранения ими денег он знал. Последние несколько месяцев он (Чвокин) «плотно сидел на «героине», сильно был наркозависим». Употреблял героин внутривенно.

Ночью с 23 на 24 декабря 2006 года шёл [] решил зайти к А [] похитить у них деньги. Похищенными у них ключами открыл двери подъезда дома, квартиры [] где жили А []. Дедушка и бабушка спали. Он включил свет в коридоре, прикрыл входную дверь квартиры. А [] находилась в большой комнате на диване. Надеялся, что она его (Чвокина) не услышит, ибо она плохо слышала, слуховой аппарат на ночь снимала. Включил в её комнате свет, в серванте начал искать книжку, в которой дед хранил деньги. Обнаружил в какой-то книге [] рублей, убрал их в свой карман.

Услышал скрип кровати в маленькой комнате, понял, что проснулся дед – А []. Испугавшись, что последний его увидит, решил убить деда. Прошёл на кухню, взял со стола нож кухонный с зелёной пластмассовой ручкой, подошёл к деду, лежавшему на кровати, и с ходу стал наносить ему удары ножом по груди и животу, бил его сверху вниз. Дед в процессе избиения начал от боли переворачиваться, падать. Он (Чвокин) нанёс ему несколько ударов по спине.

Потом, оставив А [] направился в большую комнату к бабушке. Та в тот момент встала с кровати. Он схватил бабушку – А [] одной рукой за рот и нос, чтобы она не могла дышать. Второй рукой (левой) обхватил шею бабушки, зажал её локтем. Держал её в таком положении до тех пор, пока она «не обмякла». Положил её на пол, взял из шифоньера лямку или пояс, накинул этот предмет на шею А [] и продолжал затягивать эту петлю на шее потерпевшей; хотел, чтобы она задохнулась.

Хаотично положил на бабушку разбросанные им предметы одежды. Рядом с ней разбросал книги. Полил всё это какой-то химической жидкостью, взятой из кладовки. Чувствовал запах керосина или ацетона. Обливал квартиру спиртом, обнаруженным под кроватью деда. Это им (Чвокиным) было сделано с целью поджёга квартиры. Зашёл на кухню, открыл все газовые конфорки до упора, чтобы шёл газ, вытяжку над плитой заткнул полотенцем.

После этого поджёг вещи на полу возле бабушки, а также разбросанные вещи на полу у кровати деда. Появилось сильное пламя, был очень большой огонь.

Уходя из квартиры, одел куртку, вставил ключи в замок, хотел закрыть входную дверь, но торопился, не смог закрыть дверь, ключи остались в замке снаружи.

Убежал к себе домой, лёг спать (л.д. 136-139, 152-153 т. 2).

Эти показания Чвокин подтверждал в ходе их проверки на месте (л.д. 155-160 т. 2).

В ходе предварительного следствия Чвокин признавал, что из квартиры потерпевших, кроме денег, он похитил телевизор [REDACTED], хрустальную посуду, чайный сервиз.

Телевизор и посуду вначале оставил возле трансформаторной будки [REDACTED], а потом продал эти вещи парню – Б [REDACTED]

Дав анализ доказательствам по делу, суд обоснованно отражённые выше показания Чвокина на следствии положил в основу приговора, ибо они подтверждаются другими доказательствами по делу, в частности, пояснениями свидетелей Б [REDACTED], Б [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED] потерпевшей Б [REDACTED], данными протокола осмотра места происшествия от 24 декабря 2006 года, приведёнными в приговоре.

Согласно заключений судебно-медицинского эксперта у А [REDACTED] были обнаружены: колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки, проникающее в грудную полость, с повреждением левого лёгкого, относящееся к категории причинивших тяжкий вред здоровью пострадавшего при признаку опасности для жизни, в данном случае закончившееся смертью А [REDACTED] эти повреждения образовались при одном ударе острым колюще-режущим орудием клинкового типа (ножа); колото-резаные раны (11) грудной клетки, не проникающие в грудную полость, которые образовались при 11 ударах острым колюще-режущим орудием, возможно, ножом, относятся обычно у живых лиц к категории причинивших лёгкий вред здоровью.

Повреждения у А [] [] являлись прижизненными, образовались незадолго до наступления смерти потерпевшего, в течение короткого промежутка времени (исчисляемого минутами).

Причиной смерти А [] [] явилось колото-резаное ранение грудной клетки, проникающее в грудную полость, с повреждением левого лёгкого, которое сопровождалось массивной кровопотерей.

Установить причину смерти А [] [] не представилось возможным вследствие резко выраженного обгорания трупа.

Установленные у А [] [] повреждения – обгорание кожи, мягких тканей грудной клетки и живота образовались посмертно в результате воздействия высокой температуры, открытого пламени.

Возможность наступления смерти А [] [] в результате асфиксии, возникшей в результате перекрытия ей естественных отверстий дыхательных путей (рот, нос) руками, не исключается.

Закрытие рта и носа руками, которое приводит к асфиксии, сопровождается выраженным комплексом угрожающих жизни явлений в течение короткого промежутка времени, относится к категории тяжких телесных повреждений по признаку опасности для жизни (тяжкий вред здоровью), может привести к смерти.

Отсутствие продуктов горения (копоты) в дыхательных путях А [] [] свидетельствует о том, что её смерть могла наступить до пожара.

По заключению эксперта наиболее вероятной причиной пожара в квартире [] дома [] являлось воздействие открытых источников огня (пламенем зажигалки, спички, факела и т.п.). При этом могло иметь место применение в качестве интенсификатора горения легкогорючих жидкостей (спирта, ацетона и т.п.).

Очаг пожара, вероятно, находился в районе большой и малой комнат квартиры. В ходе развития пожара, вероятно, произошла вспышка накопившегося на кухне природного газа.

Вина Чвокина С.А. в содеянном установлена и другими материалами дела.

Оценив каждое доказательство по делу с точки зрения относимости, достоверности, допустимости, а все их в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела, суд пришёл к обоснованному выводу о

доказанности вины Чвокина С.А. в нападении на А [] [] и А [] [] с целью хищения их имущества, совершённом им с применением насилия, опасного для жизни потерпевших, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, в убийстве А [] [] и А [], сопряжённом с разбоем, в умышленном уничтожении и повреждении имущества потерпевших путём поджога, повлекшим причинение значительного ущерба.

По указанным в приговоре основаниям действия Чвокина С.А. по п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 167 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно.

Положенные в основу приговора в отношении Чвокина С.А. доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Всем доказательствам по делу в их совокупности, в том числе показаниям осуждённого, свидетелей, заключениям проведённых экспертиз, при постановлении приговора дана верная оценка.

Доводы осуждённого о совершении им кражи, а не разбоя несостоятельны, опровергаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Для переквалификации действий Чвокина С.А. с п. «в» ч. 4 ст. 162 на ч. 3 ст. 158 УК РФ, как о том он просит в жалобе, оснований не имеется.

Психическое состояние осуждённого исследовано с достаточной полнотой.

Заключением комплексной судебно-психиатрической и судебно-наркологической экспертизы установлено, что Чвокин С.А. каким-либо психическим заболеванием (расстройством), которое лишало бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, как при совершении инкриминируемых ему деяний, так и в настоящее время не страдал и не страдает. Он страдал при совершении инкриминируемых ему деяний и страдает в настоящее время другим психическим непсихотическим расстройством в связи со смешанными заболеваниями. Кроме того, у него имелись и имеются признаки психических и

поведенческих расстройств в результате употребления опиоидов, синдром зависимости, в ходе проведения экспертизы воздержание в условиях, исключающих употребление (в СИЗО), что подтверждается, по выводам экспертов, длительным систематическим злоупотреблением Чвокиным С.А. препаратами группы опия, повышением разовой и суточной толерантности и кратности наркотизацией, наличием сформированной психической и физической зависимости с характерными для опиной наркомании сомато-вегетативными проявлениями абстинентного синдрома.

Однако вышеуказанные расстройства у Чвокина С.А. не сопровождаются патологией памяти и интеллекта, у него сохранены критические и прогностические способности, отсутствуют какие-либо расстройства психической деятельности, которые препятствовали бы ему осознавать фактические характер и общественную опасность своих действий и руководить ими как в период времени, относящийся к совершению инкриминируемых ему деяний, так и в настоящее время.

В момент совершения преступлений Чвокин С.А. не обнаруживал каких-либо признаков временного болезненного расстройства психической деятельности, а находился в состоянии простого (не патологического) алкогольного опьянения, он мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В применении принудительных мер медицинского характера по психическому состоянию Чвокин С.А. не нуждается.

Ссылка осуждённого на то, что это заключение является недопустимым доказательством, необоснованна.

Данная экспертиза проведена в установленном законом порядке, компетентными на то лицами. Обстоятельства по делу, личность Чвокина С.А. экспертам были известны, они были предметом исследования, в заключении получили оценку. Выводы врачей-экспертов подробно мотивированы, согласуются с другими фактическими данными по делу. Заключение экспертов противоречий не содержит, его объективность сомнений не вызывает. Заинтересованности экспертов в исходе дела материалами не установлено.

С учётом заключения врачей-экспертов, личности осуждённого, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний Чвокин С.А. обоснованно признан вменяемым.

Для назначения и проведения в отношении Чвокина С.А. повторной судебно-психиатрической экспертизы, как о том он ставит вопрос в жалобе, оснований нет.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. Назначенное ему наказание за содеянное чрезмерно суровым, несправедливым признать нельзя.

Для смягчения Чвокину С.А. наказания, применения в отношении него ст. 64 УК РФ судебная коллегия оснований не находит.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Кассационная жалоба осуждённого удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Свердловского областного суда от 30 июля 2007 года в отношении Чвокина С. [] А. [] оставить без изменения, а кассационную жалобу осуждённого Чвокина С.А. – без удовлетворения.

Председательствующий – Лутов В.Н.

Судьи – Грицких И.И., Пелевин Н.П.

Верно: судья

Грицких И.И.

